

61RS0008-01-2021-000730-17

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ22-38-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича к Киму Андрею Радионовичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича на решение Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Козлов О.И. (далее – ИП Козлов О.И.) обратился в суд с названным иском к Киму А.Р., указывая, что на основании договора уступки прав требований (цессии) от 13 января 2021 г. он приобрёл право требования с ответчика задолженности по кредитному договору от 4 июля 2013 г. (далее – кредитный договор).

Просил суд взыскать сумму основного долга по состоянию на 29 сентября 2014 г. в размере 51 415,59 руб., проценты по ставке 45,80% годовых по состоянию на 29 сентября 2014 г. – 10 662,75 руб., проценты по ставке 45,80% годовых, рассчитанные с 30 сентября 2014 г. по 31 декабря 2020 г., в размере 147 290,03 руб., неустойку на сумму основного долга за период с 30 сентября 2014 г. по 31 декабря 2020 г. в размере 50 000 руб., проценты по ставке 45,80% годовых на сумму основного долга 51 415,59 руб. за период с 1 января 2021 г. по дату фактического погашения задолженности, неустойку по ставке 0,5% в день на сумму основного долга за период с 1 января 2021 г. по дату фактического погашения задолженности.

Решением Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 13 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 июля 2021 г., исковые требования удовлетворены частично, с Кима А.Р. в пользу ИП Козлова О.И. взыскана задолженность по кредитному договору по состоянию на 29 сентября 2014 г., а именно сумма невозвращенного основного долга в размере 51 415,59 руб. и неоплаченных процентов в размере 10 662,75 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ИП Козлова О.И. поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений в части отказа в удовлетворении требований в полном объёме, как незаконных.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2022 г. ИП Козлову О.И. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления и отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 19 октября 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2022 г. об отказе в передаче кассационной жалобы ИП Козлова О.И. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отменено, а кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами при принятии обжалуемых судебных постановлений.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 4 июля 2013 г. Ким А.Р. (заёмщик) заключил с КБ «Русский Славянский банк» ЗАО (далее – Банк) кредитный договор.

Банк выполнил свои обязательства по указанному выше договору, предоставив ответчику кредит в сумме 56 276,60 руб. на срок до 4 июля 2017 г. из расчёта 45,80 % годовых.

Заёмщик свои обязательства по возврату кредита и уплате процентов в установленный кредитным договором срок не выполнил.

Между Банком и ООО «Инвест-проект» 29 сентября 2014 г. заключён договор цессии, по которому ООО «Инвест-проект» передано право на получение задолженности с различных должников, в том числе с Кима А.Р. (л.д. 15–20).

25 октября 2019 г. договор цессии заключён между ООО «Инвест-проект» в лице конкурсного управляющего Мисарова С.В. и ИП Инюшиным К.А., а 13 января 2021 г. – между ИП Инюшиным К.А. и ИП Козловым О.И. (л.д. 38–42; 43–44).

В приложении № 2 к договору цессии от 29 сентября 2014 г. были обозначены суммы задолженности в отношении каждого заёмщика, в том числе, в отношении Кима Р.А. – 62 078,34 руб., включая основной долг – 51 415,59 руб. и проценты за пользование кредитными средствами – 10 662,75 руб. (л.д. 62).

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции указал, что объём прав (требований) в отношении Кима А.Р., перешедших от ООО «Инвест-проект» к ИП Инюшину К.А., а от последнего к истцу, не мог быть больше того, которым обладал сам cedent. По мнению суда, объём переданных банком прав (требований) включал только сумму долга и проценты по состоянию на 29 сентября 2014 г., а потому проценты и штрафные санкции, начисленные после указанной даты, не могут быть взысканы с ответчика в пользу ИП Козлова О.И.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями в указанной выше части согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором.

В силу пункта 1 статьи 819 данного кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно пункту 1 статьи 382 указанного выше кодекса право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 этого же кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в пункте 2.1 договора уступки требования (цессии) от 29 сентября 2014 г. аналогично положениям пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что цессионарию уступаются права (требования), принадлежащие cedentu по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существовали на дату передачи требования.

Из буквального содержания данного условия договора следует, что право (требование), вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объёме, поскольку какого-либо исключения из общего правила перехода прав договором цессии не предусмотрено.

Указание в пункте 2.2 договора цессии на переход «в том числе» отдельных прав или требований в буквальном и смысловом толковании не означает, что к цессионарию не переходят остальные права (требования).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что вывод судов о том, что договор уступки требования от 29 сентября 2014 г. не предусматривает передачи права требования процентов по кредиту и штрафных санкций за последующий период, основан на неправильном применении положений статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и не соответствующем статье 431 этого же кодекса толковании договора уступки требования от 29 сентября 2014 г.

С учётом изложенного Судебная коллегия находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Ввиду взаимосвязанности исковых требований, имеющих единое основание, судебные постановления подлежат отмене в полном объёме.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи